

## **ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕНЯЮЩИХСЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Предсказуемость, Управляемость, Векторы перемени Будущее сообщества.

Начало XXI – го века ознаменовалось непредсказуемыми событиями и неуправляемостью процессов, происходящих в международных отношениях. Менее чем за двадцать лет мир успел провозгласить торжество глобализации, но при этом, «глобально» впасть в финансовый кризис, возвеличить национальные интересы, потеснившие идеи безоговорочной глобализации, попытаться развернуть строительство однополярного мира и с удвоенной силой осложнить жизнь народов проблемами терроризма и вынужденного переселения народов.

Этот, возможно, не полный список явлений, похожий пока на хаотичный, вызван, тем не менее, объективными факторами, имеющими экономический, политический, идеологический, техногенный, и природный характер.

Первым и предопределяющим толчком к изменениям стало крушение биполярного мира. С точки зрения возможных моделей дальнейшего развития мирового сообщества западная модель могла показаться безальтернативной. Такой взгляд был допустим хотя бы потому, что эта модель развивалась в течение полувека и имела в основании не только национальные системы западных стран, но и определенный международный правопорядок.

Применительно к мировой экономике в процесс управления были вовлечены универсальные международные организации, Например, Всемирная Торговая Организация (ВТО), Международный Валютный Фонд (МВФ) и др. Примером регионального объединения, причем не только экономического, но и политического, стал Евросоюз. На национальном уровне к числу мировых экономических лидеров, воспринявших в

значительной степени западные модели, кроме такого гиганта, как Япония, следует отнести и юго-восточных «тигров».

Вместе с тем, если прагматично посмотреть на экономическую, политическую и правовую карту мира конца XX, начала XXI века, то безусловность западной модели, как путеводной звезды для развития мирового правопорядка, не выглядит бесспорной. Он формируется в результате взаимодействия государств, их политических и экономических интересов. В свою очередь, эти интересы не predetermined исключительно прагматичными установками. На них оказывает воздействие целый спектр неэкономических факторов и даже цивилизационный код нации<sup>1</sup>.

Эти неэкономические факторы, как правило, отражают материальную и духовную базу общества в каждом государстве и являются фундаментом развития в любую историческую эпоху. Они же определяют и вектор правовой политики каждого государства. В отечественной юридической литературе справедливо отмечалось, что право должно отражать объективную ситуацию, а не быть продуктом «выдумок» законодателя<sup>2</sup>.

Продолжая эту мысль, следует отметить, что национальное право не только в его статике, но и в своем развитии под воздействием любых факторов будет меняться с учетом своих традиций.

Многообразие национальных политических систем, экономических моделей и национального законодательства на протяжении всей истории объективно взаимодействовали, но их неизбежными спутниками были противоречия, конфликты и войны.

Во второй половине XX века мир, сохранив противоречия, конфликты и войны, тем не менее нашел средство от глобальной войны сначала путем

---

<sup>1</sup> См. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. /под ред. О. Т. Богомолова, М., 2010, С. 796; Лисицын-Светланов А.Г. Всеобщая декларация прав человека - концептуальная основа правового развития в современном мире // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. М.: Институт государства и права РАН, 2009. С. 8 - 13.; Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М.: Норма, 2009. - 384 с.

<sup>2</sup> А.Ф. Шибанов Формы советского права. М.,1968, С. 3-9

демонстрации возможностей ядерного оружия, а потом его накопления на двух «полюсах противостояния». Эта фатальная опасность привела к формированию нового типа международного права – права мирного сосуществования.

Сейчас, оглядываясь назад, можно достаточно определенно объяснить принципы построения обеих систем биполярного мира и при этом избежать субъективных политических и идеологических оценок, подчас весьма различных. Это возможно, поскольку политические процессы, происходившие в каждой из стран и в мировом сообществе в целом, нашли свое отражение в праве, как национальном, так и международном.

Но биполярный мир рухнул, а тридцать лет новейшей истории привели к убеждению, что мировой «монопорядок» невозможен. Это прямо могут подтвердить эксперты в любой области гуманитарных и общественных знаний. Но вопрос: а каким видится правопорядок XXI века?

Можно было бы предположить, что международное право, действовавшее от Ялты 1945 года до крушения берлинской стены, сохраняет свою энергетику и прослужит человечеству по крайней мере второй срок. Однако наблюдаемые политические процессы свидетельствуют не столько о стремлении усовершенствовать существующую модель, сколько ее разрушить. Можно было бы усомниться в категоричности такого суждения, однако, проводимая оперативная политика ведущих государств находит поддержку и продолжение в их правовой политике, более того закрепляется в их внутреннем праве.

Если обратиться к примерам созидания в современных международных отношениях, то следует отметить меры по формированию регионального сотрудничества, реализуемого в форме новых международных организаций. Например, ШОС, БРИКС и др. Отмечая безусловную пользу соответствующих усилий, следует отметить, что принимаемые в этих

организациях решения носят скорее программный, нежели регулятивный для государств-участников характер.

Таким образом, оценивая современные стартовые позиции для развития правопорядка XXI века, следует заметить, что пока в них прослеживается скорее тенденция силового развития, нежели следование принципу согласования воли государств и их обязанности сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН, что прямо закреплено в Декларации «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», одобренной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 года ( Резолюция 2625 [XXV] ). При этом «силовое», в современных условиях, не тождественно традиционно «военному». Желаемый результат может быть достигнут не только оружием (*Non solum armis, sui generis*), но и экономическими мерами.

Еще одним фактором, усложняющим формирование нового экономического правопорядка, стал интенсивный рост ряда национальных экономик. Этот, казалось бы, позитивный фактор мирового развития имеет и обратную сторону. Новые игроки на мировом рынке объективно развивают конкуренцию. Конкуренция сама по себе необходимое условие существования рынка, но жизнь показывает, что ее неразрывным спутником являются недобросовестность, протекционизм, а то и просто проявление силы.

Будущее регулирование международных экономических отношений с учетом ситуации, сложившейся в наши дни, выглядит не в лучшем свете. Постоянные сводки о наложении санкций, угрозы введения и введение дополнительных таможенных тарифов, назначение и отмена торговых переговоров, диктат коммерсантам, основанный на экстерриториальном действии национальных законов, политика канонерок в горячих точках мира, угрожающая разрушить энергетический рынок – этих факторов вполне

достаточно для утверждения о крахе существовавшей системы правового регулирования внешнеэкономических отношений. Все перечисленное представляет собой конфронтационность, противоречащую упомянутому выше международно-правовому принципу обязанности государств сотрудничать. Принципу, рассматриваемому международным правом, как абсолютно императивный – *jus cogens*.

На глобальный характер кризиса в праве, регулирующим внешнеэкономические отношения указывает деструктивный характер правовой политики, распространившийся по всему миру без создания каких-либо альянсов. Например, изменения таможенных тарифов в отношениях США и Китая, по мнению французских официальных лиц, способно привести к экономическому спаду в Европе и потере рабочих мест во Франции.

Остро воспринимаемая конфронтация с Россией из-за Украины отнюдь не является источником «общей болезни». Но роль современной России на мировом энергетическом рынке и рынке вооружений сама по себе является раздражителем для ведущей экономики мира – США. «Северный поток 2» и проект поставок комплексов СС 400 в Турцию являются яркими тому примерами

Углубление кризиса может вызвать выход Великобритании из ЕС. В настоящее время Соединенное Королевство является и финансовым донором, и потребителем товаров ЕС. Роль этой страны на европейском рынке трудно переоценить. Сейчас очевидны правовые проблемы выхода страны из Союза и неопределенность с предлагаемыми документами по дальнейшему взаимодействию, а впереди не только их окончательное согласование, но и реализация их на практике.

Китай уже на примере двух долгосрочных проектов – шелкового пути и Арктики со всей определенностью заявляет о своем намерении продвижения

на Запад. Это неизбежно повысит накал противостояния с США. При такой ситуации двусторонние договоренности мало вероятны, следовательно, потребуются многосторонние договорные процессы, а перспективы их формирования, с участием России для США проблематичны.

В отличие от прежних лет, даже в разгар холодной войны, США в угоду своим внутривластным процессам загнали в угол национальное санкционное регулирование. Прежде действовавшее законодательство, устанавливая четкие основания для экспортного контроля, предоставляло администрации право устанавливать и снимать ограничения по трем основаниям: по соображениям национальной безопасности, интересам внешней политики и ограничениям доступности товаров на рынке. В компетенцию администрации также входило определять номенклатуру контролируемых товаров (услуг), порядок выдачи частичных специальных разрешений или снятия ограничений. Принятый в настоящее время пакет законов лишает администрацию принимать самостоятельные решения. Это делает не только непонятным действие американского конституционного принципа разделения властей, но и лишает какого-либо доверия к возможности ведения переговоров с США.

Формой разрушения международного правопорядка стало насильственное вмешательство во внутренние дела государств Ближнего востока и Северной Африки. Кроме прямой агрессии широкое применение под лозунгом защиты демократии нашла поддержка, в т.ч. и финансовая, антиправительственных движений извне, перерастающая в поддержку терроризма. Результатом стали хаос и насилие в этих странах, а апофеозом формирование ИГИЛ.

Политические и экономические последствия подобных кризисов сказываются и в других регионах. Разрушение рынков, например, иракского и ливийского для России означает сворачивание внешнеэкономических связей в сфере промышленного сотрудничества, энергетики, военно-промышленного сотрудничества. Для Европы военные действия в Ливии и

Сирии породили громадные проблемы, связанные с миграцией и рынком труда. Проблема миграции стала одной из ведущих в политической и экономической повестках дня Евросоюза.

Предсказать дальнейшие пути регулирования внешнеэкономических отношений сложно и в силу позитивного фактора современного развития человечества – интенсивного технологического развития, формирующего цифровую экономику и дающего неоспоримые преимущества государствам лидерам в этой области перед остальным сообществом.

Настороженность вызывает тот факт, что на протяжении всей истории человечества технический прогресс попадал в первую очередь в «руки богу войны». XX век создал международно-правовую систему, запрещающую производство и использование оружия массового поражения. Можно вполне согласиться со мнением, что относительно сохраняющейся международной безопасности мир обязан имеющемуся ядерному оружию. Но в условиях упадка международного права, что ждать от будущих разработок, формально не подпадающих под определение конвенционального оружия (запрещенного международными конвенциями), но способного наносить существенный вред человеку.

Специально следует отметить правовую проблему непредсказуемости будущих отношений, возникающих в киберпространстве. Жизнь человека и общества в этом пространстве способны поменять само представление о действии права. Действие национального права изначально ограничивалось границами государства. Государства, исходя из суверенитета над своей территорией, формировали международное право, дабы худо-бедно обеспечить взаимодействие между собой. Киберпространство изначально призвано развиваться вне границ, т.е. вне государственного суверенитета. Правовое регулирование в этом пространстве требует новой философии права, а его формирование неподдельной заинтересованности и открытости государств в реальном мире.

Таким образом, разрушаемая международно-правовая система, в том числе в сфере внешнеэкономических отношений, дополняемая техногенными, а возможно и природными факторами, открывает простор для волевых политических решений, основанных не на силе права, а на праве силы. Опасность такой тенденции достаточно полно рассматривается в монографии профессора Зорькина В.Д. «Право против хаоса»<sup>3</sup>.

Откуда можно ждать ветер перемен? Обретение суверенитета и прагматизм – это первый шаг для перемен. Однако процесс этот отнюдь не прост. По оценке Президента России В.В.Путина в мире не так много стран, которые обладают суверенитетом, и Россия дорожит им. По оценке временной Комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации глобальным суверенитетом в современных условиях обладают только три государства США, Китай и Россия. В этих условиях, применительно к перспективам выстраивания международно-правовых отношений Россией с зарубежными странами, возвращение на европейский континент суверенитета является ключевым вопросом.

Такое предположение может быть подкреплено примером прежних лет. После введения СССР войск в Афганистан Соединенные Штаты ввели санкции и требовали от ФРГ ввести запрет на поставку фирмой Mannesmann труб широкого диаметра для газопровода Уренгой-Помары-Ужгород. Однако, правительство ФРГ не поддавалось давлению, поставка была осуществлена, а Mannesmann не подвергся американским санкциям.

Приведенный пример из прошлого, да и современное противостояние ФРГ санкциям, по крайней мере пока, в отношении Северного потока 2 вряд ли стоит рассматривать как серьезное противодействие праву силы,

---

<sup>3</sup> Зорькин В.Д. Право против хаоса. 2-е издание, М., 2018, С. 367



сложившееся в настоящее время в международных экономических отношениях. В этой связи возникает вопрос о том, каков будет процесс выстраивания новых отношений.

Суть их в следующем: будет ли правовое решение исходным условием для решения конкретных международных экономических проблем или существенное изменение в значении мировых рынков создаст условия для перезагрузки их правового регулирования. Эти две похожие друг на друга проблемы проявляют, тем не менее, различную оценку в возможностях самого права решать экономические проблемы как внутри страны, так и в мировой экономике.

Приведенный анализ псевдо правовых мер, разрушающих правовое регулирование мировых экономических отношений, исходит от ведущей экономики мира – США. Введение любых односторонних ограничительных мер, любые угрозы санкций от финансовых до уголовных в отношении иностранных компаний и лиц имеют в настоящее время экстерриториальный эффект. Этот экстерриториальный эффект может сохранить свое значение, с точки зрения его применения постольку, поскольку интерес присутствия на американском рынке и боязнь его потерять являются доминирующим фактором для компаний других стран. Развитие альтернативных рынков в т.ч. цифровых, а также появление реальной альтернативы доллару позволит переформатировать правовое регулирование внешнеэкономических связей.

Таким образом, объективно, для формирования нового правопорядка одной политической воли недостаточно. Необходимо кроме политических решений изменение соотношения «экономических сил» и концепция формирования новых международных механизмов, способных выработать новые правила поведения, как в сфере реальных внешнеэкономических связей, так и в киберпространстве.